

Жизнь была замечательной, по крайней мере так думал Лиам, отдыхая на новой 50-футовой яхте своего отца. Был теплый солнечный день, и у Лиамы было холодное пиво в руке, пока теплое солнце ласкало. Его отец, Генри, был у руля, в то время как две его старшие сестры, Беатрис и Амелия, сидели за кормой и болтали друг с другом, держа в руке коктейль с зонтиком. Их мать решила пропустить сегодняшнее плавание, и остаться на эксклюзивном курорте.

Лиам сделал глоток из холодной бутылки в руке и удовлетворенно вздохнул. Он провел рукой по гладкой обнаженной груди и сделал еще один глоток, когда его услышал шаг.

- Итак, что ты думаешь? - Генри спросил сына с широкой улыбкой на лице, когда он сел рядом с ним со стаканом бурбона в руке.

- Все замечательно, пап, - ответил Лиам и сел. Он поднял свои солнцезащитные очки и осмотрел огромный синий океан, окружающий их, прежде чем перевести взгляд на своего старика.

- Ты наконец сделал это! - сказал он своему отцу, с широкой улыбкой.

Последние несколько лет Генри мечтал получить лицензию шкипера и купить яхту. В отличие от большинства людей, проблема для Генри не в деньгах, у него их было много, но ему не хватало времени на это. Он несколько раз начинал уроки шкипера, но постоянно вынужден был их прерывать из-за какой-то чрезвычайной ситуации в бизнесе. В итоге он учился четыре года, но в конце концов сделал это.

Генри был в восторге, когда наконец получил лицензию шкипера. На следующей неделе он вылетел на Филиппины и купил совершенно новую 50-футовую яхту, которая обошлась ему в огромную сумму. Генри никогда не был счастливее, чем когда он впервые вошел в свое новое судно и посмотрел на ее имя, украшенное с правой стороны жирными черными буквами "Арарат".

Генри пообещал своей семье, что при первой же возможности их будет ждать роскошный отдых на берегу океана и долгожданный круиз на Арарате. Шанс представился спустя несколько месяцев летом, когда Генри взял месячный отпуск. Он пригласил своих детей, которые, не колеблясь, присоединиться к 5-звездному отпуску, оплачиваемому папой.

Лиам, который только что заканчивал свой второй курс бизнес-школы, был на летних каникулах и без проблем сразу принял приглашение отца. Беатрис, самая старшая, работала в компании своего отца в качестве менеджера по связям с общественностью. Когда она сказала отцу с насмешливой улыбкой, что не уверена, что ее начальник ее отпустит, он начал громко смеяться.

Амелии, младшая из двух сестер. Она только что закончила первый год работы в крупной музыкальной продюсерской компании. Приглашение было слишком заманчивым, и ей пришлось отпроситься у своего босса. Который отпустил ее на следующий день, к ее удивлению, он сказал ей, что она может отдохнуть целый месяц. Лишь через несколько недель она узнала, что это подстроил ее отец.

- Как насчет обеда? Я проголодался, - крикнула Амелия, когда она и ее сестра прекратили болтать и направились присоединиться к своим младшему брату и отцу.

- Я тоже хочу пообедать, - добавил Лиам и снова надел солнечные очки. На нем были кожаные мокасины, белые брюки чинос и тонкий коричневый пояс. Он отложил свое пиво и надел белую

рубашку с длинными рукавами, расстегнув ее. С его высокой фигурой, густой гривой золотисто-коричневых волос и загорелой кожей он выглядел как мальчик-плакатист для яхт-клуба.

- Я тоже, - сказала Беатрис, когда она вышла на палубу вместе с Амелией. Она была одета в обтягивающие шорты цвета хаки, демонстрирующие пару длинных ног, свободный топ, который скрывал пару твердых круглых грудей, и пару коричневых сандалий. Ее длинные темно-каштановые волосы были завязаны в элегантный пучок, а лицо было покрыто лишь намеком на макияж.

- Хорошо, папочка? - Амелия спросила, глядя на своего отца. Она была одета в желтый сарафан, который был до колен и имел расщепление, которое показывало пару выдающихся круглых задорных грудей. На ней были белые сандалии, на ней не было косметики, и она носила дорогую гибкую шляпку, ее светло-каштановые волосы до плеч развивались волнами.

- Да, я не против, - сказал Генри своим голодным детям и встал. На нем были пара дорогих черных лоферов, темно-синие шорты и голубая рубашка с длинными рукавами, на которой были закатанные рукава. Его седые волосы были коротко подстрижены и увенчаны белой капитанской шляпой.

- Папа, ты не мог бы снять эту нелепую шляпу? - Его старшая дочь спросила его, когда они все вошли в каюту, но он просто засмеялся и отказался.

Они вошли в каюту, Генри схватил две корзины для гурманов, которые они привезли с курорта. Его дети сидели за темным столом из красного дерева, и когда их отец положил на стол обе корзины, они начали что-то брать.

Их голодные глаза загорелись от восторга, когда стол начал заполняться ассортиментом деликатесов: свежее испеченный хлеб, кустарные сыры, копченое мясо, свежие овощи, нарезанные тропические фрукты и холодная бутылка шампанского Krug. Амелия быстро поднялась, чтобы взять фужеры для шампанского, когда ее брат открыл пробку, и они налили дорогое шампанское.

- Итак, что вы скажете о том, чтобы провести здесь ночь? - Генри спросил своих детей, когда они сидели, выпивая последние капли шампанского.

- Я не ... , - сказала Амелия и допила то, что осталось в ее стакане, одним глотком.

- Я тоже, - сказал Лиам с довольной улыбкой на лице.

- Ты взял вещи? - Беатрис спросила своего отца.

- Да. Я не знал, решим ли мы провести ночь, но я взял вещи на всякий случай, - сказал Генри своим детям. Он спросил своих детей, хотят ли они провести ночь в море, они смогли принять единое решение, поэтому они решили переночевать в море.

- Отлично, тогда все решено, - сказал Генри и встал. Остаток дня проходил почти так же: напитки, общение, загорание, сон, чтение, еще напитки и закуски.

Когда солнце начало садиться, Генри проверил, где они были, и бросил якорь. Беатрис спала на палубе, впитывая последние лучи солнца, в то время как Лиам и Амелия болтали на корме.

- Привет, - сказал Генри, подходя к сыну и дочери, - не хотите поужинать? - Спросил он их,

прерывая их разговор.

- Ужин звучит заманчиво, - сказала Амелия кивая брату в знак согласия.

- Хорошо, пойду все приготовлю.

Ужин был превосходным. Свежая голубая треска, приготовленная на гриле, поданная с лимонно-чесночным соусом, спаржей на гриле, свежими устрицами и бутылкой изысканного австралийского Шардоне. В тот день Генри проснулся рано и купил все это на местном рынке, прежде чем отплыть.

Когда они закончили есть, последние сумерки погасли, оставив их в бескрайней морской тьме. После ужина все они вышли на палубу, каждый с напитком в руке, и посмотрели на звездное небо. Они с благоговением смотрели на бесконечное одеяло над ними, вид на Млечный путь со всей его принижающей славой. Они болтали на палубе Арарата, теплый океанский ветерок ласкал их солнечную кожу, пока их не охватил сонливость.

Была середина ночи, когда Лиам разбудила капля воды на его спящем лице. Он спал на палубе, лежал на толстых подушках и накрылся легким одеялом, когда открыл глаза, то на него попала другая капля воды. Он попытался не обращать на это внимания и снова заснуть, когда на него обрушился шквал капель, и он с гневом сел. Он стер сон с глаз, осознав, что идет дождь, и быстро шагнул в кабину. Лиам на цыпочках зашагал внутрь, стараясь не разбудить отца и сестер, и занял место на пустом диване. Он услышал отдаленный грохот грома, как раз перед тем, как снова заснуть.

- Лиам, проснись! - Генри сказал, качая своего сына. Лодка зловеще качалась, когда он открыл глаза и посмотрел на отца.

- Что такое? - спросил он, осматривая комнату. Его две сестры стояли рядом с отцом с выраженным выражением лица, когда громкий грохот рассек воздух.

- Шторм, - сказал Генри, стараясь сохранить уверенное выражение лица. - А теперь вставай, быстрее, - добавил он.

Все трое детей последовали за отцом в диспетчерскую, где он начал смотреть на экраны с мрачным выражением лица. Они смотрели в большие окна, проливной дождь обрушивался на них, прежде чем молния осветила небо, давая им представление о бурных волнах вокруг них.

- Папа, что происходит? - Амелия спросила у отца, поскольку он выглядел обеспокоенным смотря на экраны.

- Это просто небольшой шторм, он должен скоро пройти, - сказал он своим детям, стараясь не тревожить их.

- Но на всякий случай... - добавил он и подошел к аварийному шкафу. Он достал четыре спасательных жилета и отдал их своим детям, которые смотрели на него с ужасом.

- Просто предосторожность, - сказал он, показывая им, как его надеть и надел на себя.

Они стояли все испуганны, глядя через окна, когда шторм становился все более жестоким снаружи. Дождь, ветер, волны, начали усиливаться. Они стояли, когда лодка начала сильно качаться, и поплыла в перед.

- Все наружу! - Генри крикнул на своих испуганных детей.

- В чем дело? - Лиам спросил своего отца в тревоге.

- Мы потеряли якорь, - снова крикнув и вытащив их наружу. На них сразу же обрушился сильный дождь и сильный ветер, когда Арарат сотрясся. Они держались за перила и со страхом смотрели, как окружающие волны угрожают превратить их судно в обломки. Они подошли к корме, где они сели под проливным дождем.

Через несколько несчастных минут дождь начал стихать, и семья облегченно вздохнула. Они смотрели друг на друга с выражением надежды, но это было преждевременно. Несколько секунд спустя их глаза наполнились ужасом, когда огромная волна направилась к ним. Она с силой ударила по лодке и, как малыш, погрузив в ванну резиновую утку, погрузил любимую лодку Генри вглубь Тихого океана.

Если бы Генри был лучшим шкипером, все могло бы быть иначе. Он был слишком занят работой и больше заботился о получении лицензии, чем о всех необходимых навыках, чтобы стать шкипером. Если бы он уделил больше внимания своей метеорологии, он мог бы проверить радар еще несколько раз с тех пор, как они покинули гавань. Если бы он это сделал, он бы увидел, что сильный шторм, который был далеко и шел в противоположном направлении, изменил направление и стал сильнее, но он этого не сделал. Он был больше сосредоточен на том, чтобы произвести впечатление на своих богатых друзей и свою семью, чем на то, как научиться быть настоящим шкипером.

<http://erolate.com/book/1739/50891>